

Аманда Джеймс писала истории с самого детства, и даже просила родителей подарить ей на Рождество печатную машинку. Но она и представить не могла, что однажды ее произведения будут напечатаны. Пока в 2010 году ее мечта не осуществилась и ее первый рассказ наконец увидел свет.

Рожденная в Шеффилде, теперь Аманда живет в Корнуолле, где каждый день черпает вдохновение в морском пейзаже. Обычно она либо играет у воды с семьей, либо гуляет в скалах, обдумывая свои новые произведения.

Жизнь писателя частенько напоминает поездку на американских горках — то вверх, то вниз. К счастью, в последние годы мы взмывали вверх куда чаще. Эта книга посвящена тебе, Брайан, моя любовь, мой несчастный муж, который с самого начала носится со мной на этих самых горках. Он никогда не говорил, что хочет уже слезть с них, хотя... Может, я так кричу от восторга, что просто его не слышу?

Пролог

Давным-давно в этом мире появился удивительный книжный магазин.

Снаружи кажется, что это всего лишь кирпичная кладка, скрепленная цементным раствором, — но внутри него таятся легкие, душа, бьющееся сердце и мозг тех, кто способен найти надежду и радость в книгах, продающихся в магазине.

Благодаря деревьям поддерживается жизнь на Земле. Из древесины делают бумагу, на которой печатают истории, создающие новые миры. Порой в эти миры читатель заглядывает лишь на минуту, а порой они остаются частью его жизни навсегда.

По прошествии лет те, кто однажды имел счастье услышать зов удивительного книжного магазинчика, говорят, что это изменило их жизнь.

Он стоит там и по сей день, готовый встретить тех, кто знает, где его найти.

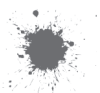
Фей Ревил

Глава первая

Джо

В этот ветреный январский день Джо казалось, что нет в мире города красивее Труро с его мощеными узкими улочками и разливающимся в воздухе звоном кафедральных колоколов. Не то чтобы Джо много где была. Не в реальности, по крайней мере, но в воображении она путешествовала достаточно. Мысленно она бывала в самых невероятных и прекрасных местах, пережила множество приключений, познала удивительную красоту и свет, благодаря которому чувствовала себя защищенной, одухотворенной, окутанной теплом. Тот свет и заботу о себе. Джо любила лунные ночи, когда бархатно-черные небеса были усыпаны бриллиантами звезд, а луна сияла серебром в вышине. Лунный свет — самый волшебный свет из всех. Не самый согревающий, но самый вдохновляющий.

Воображение Джо питали книги. Ее мать всегда говорила, что та одержима книгами и для женщины это было странно. И сама мать всегда казалась Джо странной. С тех пор, как девочке исполнилось четыре года, родители восхищались ее любовью к чтению и рассказывали всем, что однажды их дочь стала великим писателем или поэтом, или учителем, или великим хранителем библиотеки. В их глазах Джо обязательно должна была стать «великой», но у нее самой были другие планы на сей счет. Видение будущего самой девушки и ее семьи сильно различались. Хотя Джо иногда и сама не могла сказать, есть ли у нее хоть какие-то планы на будущее, кроме как противостоять всему, что для нее уготовили родители. Все их чаяния она отметала легким движением руки, словно придиравый мишленовский критик, которому невозможно угодить.

Сидя на скамейке у собора, она подняла голову вверх, и Джо показалось, что в воздухе кружили снежинки. Может, ей привиделось, но в любом случае снег скоро пойдет. Холодный воздух пробирал до костей, и она потуже затянула кремовый шарф на шее. Девушка заметила, что шарф примерно того же оттенка, что и ее волосы, хотя в копне все еще виднелись совсем светлые пряди. Она погладила длинную косу, достаточно плотную, чтобы замотаться и в нее, как в шарф.

Что она здесь делала в этот холодный январский полдень в свой двадцать первый день рождения? На-

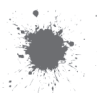

слаждалась великолепием города и куталась в косу, словно в шарф? Ответ на этот вопрос крылся в книгах. Ведь благодаря им Труро с его тайными аллеями, мощеными улицами и загадочными проулками похож на те миры, что описаны в «Гарри Поттере» и «Властелине Колец». А еще у нее в кармане, вместе с носовым платком, такой же измятый и потертый, лежал флаер. Она вынула рекламку и всматривалась в написанное.

«Полуночный книжный. Добро пожаловать».

Золотые буквы, на фоне — красная дверь со старинным медным дверным молотком посередине, а за ней — то самое лунное небо, о котором Джо только что думала. Так где же он, черт возьми? Девушка ходила по городу часа три кряду, но ничего не нашла. Там, где должен быть магазинчик, его нет, и если честно, она утомилась его искать.

Встав, Джо приплясывала на мощеной дороге, пытаясь хоть немного согреть замерзшие ступни. Хотя на ней были любимые меховые сапожки, в которых ноги похожи на ноги Чубакки, пальцы совершенно окоченели. Пойти в магазин за перчатками или вернуться в библиотеку, где девушка нашла флаер? Может, библиотекарь подсказала бы, где спрятался этот книжный магазин? Хотя улицу, на которой он стояло, она нашла довольно быстро и обыскала ее вдоль и по-

перек. Книжный так и не нашелся, так что смысла возвращаться в библиотеку нет.

Судя по всему, дома ее ждал праздничный сюрприз. Утром мать заговорщицким голосом сказала, что двадцать первый день рождения их дочери не должен остаться незамеченным, притом что Джо просила ничего такого не устраивать. Казалось, мать улыбалась, но из-за ботокса трудно было считать эмоции. Она сказала, что они заказали торт, позвали друзей и подготовили пару сюрпризов. Джо не любила сюрпризы, и друзей у нее нет. Кроме книг, конечно. Но вряд ли родители приготовили для нее книги. Нет. Скорее всего они позвали своих друзей и пару дядюшек и тетюшек. Тех, которые разговаривали с Джо так, словно ей до сих пор пять лет, и быстро ретировались, когда она молчала в ответ.

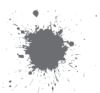
Родителям едва ли удастся удивить дочь сюрпризами — что ее действительно удивляло, так это то, что они вообще что-то подготовили. Особенно после ее последнего «налета» на магазин. Девушка мысленно ухмылялась, вспоминая окаменевшее лицо матери, услышавшей новость о том, что дочь попала на магазинной краже. При слове «налет» Джо всегда представляла себе веселого зеленого великана, что шагал по улицам, поднимая и унося с собой местные лавочки. Родители не разделяли ее чувство юмора. В тот день мать всплеснула руками и едва выговорила: «Почему, Джоанна? Зачем ты это сделала?» У Джо не было ответа. И до сих пор нет, по крайней мере, внят-

ного. Может быть, ее тянуло к запретному, волнующему, вызывающему — будто хотелось надуть большой бизнес и выйти сухой из воды. В принципе, могла выйти, как делала это сотни раз. А попала всего лишь трижды.

Порой ей бывало стыдно, но это чувство быстро сменялось восторгом при планировании нового налета зеленого великана. Добрая полицейская, которая допрашивала Джо в последний из инцидентов, не могла понять, зачем девушка это сделала. Она говорила, что та из хорошей семьи, и у нее не было поводов совершать кражу. Джо тогда лишь понурила голову и пожала плечами. Она хотела сказать, что повода и правда не было. Что магазинные кражи — ее хобби, развлечение, спорт... Но она смолчала, поскольку полицейская все равно не поняла бы.

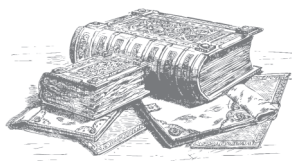
Есть еще одна причина, которую могла назвать Джо, та начала прорисовываться в сознании, пока девушка стояла перед собором, совершенно забыв про необходимость купить перчатки. Она раздумывала, засунув руки в карманы куртки. Джо не нравилось признавать, что эта — третья причина — существовала, и, возможно, именно она объясняла магазинные кражи. Родители Джо равнодушны к ней, девушке не хватало любви, и не хватало всегда, пока она росла, и теперь она чувствовала себя второстепенным персонажем в семье. Для ее родителей смысл жизни состоял в деньгах и социальном положении. А Джо — словно запасное колесо. Нечто, с чем они были вынуждены

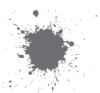
мириться. Эта вечеринка в день ее рождения затевалась для них, а не для нее. Это они хотели показать соседям, какие они хорошие родители. Неужели это правда? Джо боялась, что так оно и есть. Стараясь прогнать эти мысли, девушка шла домой. С неба начинали падать первые снежинки.

Глава вторая

Аделаида

В этом нет ничего зазорного. Аделаида повторяла эту фразу про себя снова и снова, пока шла к центру питания, или, как написано на черном баннере, к социальной продовольственной кладовой. Это Марку должно быть стыдно за то, что он спустил всю наличность в доме на выпивку. Зеленый змий, или как его теперь называли? Хотя Аделаиде казалось, что единственный змий здесь — Марк. Интересно, это выпивка его таким сделала, или у его души всегда была темная сторона, которая только и ждала повода выйти на поверхность? Казалось, она знала ответ. Тогда почему за него вышла? И почему осталась с ним? Но сейчас не время снова задаваться вопросами, на которые нет ответа. Ей надо сосредоточиться на том, какую роль она будет играть в центре пита-

ния. Придуманную роль, поскольку быть собой в таком месте слишком болезненно.

Она остановилась у двери в старинное, стоящее возле парка здание, сделала глубокий вдох и выпустила в воздух облачко белого пара. Над дверью выбита табличка с датой 1878. Возможно, сначала здесь был приходской зал или что-то в этом роде. Уж точно не место для раздачи еды нуждающимся. Она знала, что и в девятнадцатом веке людям пригодилось бы такое место, даже больше, чем сейчас, но в те времена с задачей справлялись работные дома. Вспомнив описание таких мест в школьном учебнике истории, Аделаида содрогалась всем телом. По крайней мере, теперь все иначе. Она стояла у двери и думала о далеком прошлом, а это не что иное, как прокрастинация, так что пора скинуть капюшон, толкнуть дверь и войти внутрь.

В узком коридоре пахло корицей и кофе, запах словно впитался в сырой камень и старое дерево, которым обшиты стены. Из приоткрытой двери в конце коридора слышался женский смех. Аделаида подошла к ней и заглянула внутрь. Она и сама не знала, что ожидала увидеть, но точно не это. В небольшом зале собрались вполне милые люди, в основном женщины; они стояли вокруг раскладных столов с угощениями. Стоящие в очереди что-то говорили, и женщины, запаковав пакеты, протягивали их посетителям. Счастливые обладатели пакетов улыбались и не выглядели пристыженными. Некоторые сидели за столиками

у стен зала, болтали за чашкой кофе и ели кексы. Здесь нет ни намека на уныние и стыд, которые ожидала увидеть Аделаида, — и она позволяла себе расслабиться и подойти к столу раздачи.

Румяная пухлая женщина взяла пустой пакет и кивнула Аделаиде.

— Ты здесь в первый раз, милая?

Женщина лучилась улыбкой, и Аделаида немного успокоилась, но все же не до конца.

— Да, — ответила она. — Я здесь по просьбе соседки. Ей почти восемьдесят, и она просила взять для нее немного вкусностей. Ей самой трудно выбраться из дома. — Аделаида надеялась, что ее ложь звучит настолько достоверно, насколько ей самой кажется.

— Понятно. Очень мило с твоей стороны. — Женщина раскрыла пакет. — Как ее зовут?

Так как же ее звали, Аделаида? Женщина смотрела на нее своими темными глазами, видимо, догадываясь, что она здесь вовсе не ради соседки.

— Кэтлин, — внутренне содрогнувшись, ответила Аделаида. Это имя пришло ей в голову первым — так зовут ее двенадцатилетнюю соседку. Какая же она дура.

Темные глаза женщины округлились от удивления, что неудивительно, но она не комментировала странное для пожилой женщины имя — и на том спасибо. Аделаиде было стыдно, и это то самое чувство, которое она и ожидала испытать в этом месте, только по другому поводу.

— Итак. Как думаешь, что может понравиться Кэтлин? У нас много всего.

Словно потеряв дар речи, Аделаида просто молча кивала на вкусности, и женщина собирала их в пакет. Протягивала его Аделаиде, и та, быстро пробормотав «Спасибо!», поворачивалась, чтобы уйти, но женщина дотрагивалась до ее локтя.

— Почему бы тебе не выпить кофе и не поесть кекс? — Она указала на столики у стены. — Волонтеры слишком много пекут, и они счастливы видеть, как посетители наслаждаются их выпечкой.

Аделаиде хотелось уйти отсюда как можно скорее, и она уже собиралась отказаться, но в лице женщины было столько теплоты и поддержки, что, к своему удивлению, Аделаида снова поблагодарила ее и пошла к одному из столиков.

Стоило ей только расстегнуть пальто, как одна из волонтеров уже предложила полакомиться, и Аделаида села за столик в ожидании кофе и куска шоколадного кекса. Оглядев собравшихся, она поняла, что они выглядели точно как она. Но чего она ожидала? Увидеть здесь беспризорников вроде Оливера Твиста и мисками для подаяния? Справа от нее сидел симпатичный молодой человек с короткими кудрявыми волосами, едва прикрывающими половину его уха, с темной кожей и светло-голубыми глазами. Попивая кофе, он смотрел в свой телефон, а когда поднимал взгляд на Аделаиду, женщина, к своему удивлению, улыбалась ему и махала рукой. Он отвечал ей тем же,

хотя и немного смущенно. Аделаида не могла понять, что вообще творила.

Она уже собиралась улизнуть, что должна была сделать уже давно, как появилась волонтер с ее кофе и шоколадным кексом. Поблагодарив за угощения, она заметила на полке позади себя кучу листовок и флаеров, и, решив, что лучше заняться ими, чем махать незнакомому мужчине, набрала полные руки брошюрок. Анонимные алкоголики — надо принести листовку Марку. Аделаида знала, что он ей на это скажет. Скорее всего, одним ударом кулака положил бы конец подобным разговорам. Женщина положила листовки лицом вниз на стол, хотя ей так хотелось поверить в невозможное — что Марк признает проблему и обратится за помощью. Мог бы быть, тогда, по крайней мере, они смогли бы «починить» их брак. Хотя внутренний голос напоминал, что их брак никогда не был в порядке. Она отодвинула брошюрки и принялась за кекс.

Покончив с кофе и кексом, женщина начала читать другие листовки. Уроки рисования галькой. Несколько минут Аделаида разглядывала красочную брошюрку. Творчество никогда ей особенно не давалось. Но, наверное, рисовать картины камешками — весело? Она отложила брошюрку. Вдруг однажды ей удастся себя в этом попробовать? Нет, Марк не разрешил бы. Кто же будет ждать его дома, пока она развлеклась в мастерской? Просмотрев остальные бро-

шюрки, женщина без интереса отложила их в сторону. Но потом взялась за последнюю.

«Полуночный книжный. Добро пожаловать».

Когда-то книги были ей интересны, нравилось читать. Аделаида проводила пальцами по золотым буквам, всматривалась в красную дверь со старинным молоточком посередине, любовалась лунным небом на заднем плане. Выглядело и впрямь волшебным — да и название крайне необычное для книжного. Она и забыла, когда в последний раз читала книгу. Днем ей не хватало на это времени, а вечером ждали уборка, готовка и глажка. А ночью... Марку не нравилось, когда у ее кровати горела лампа. Аделаида вдруг поняла — вот почему она перестала читать. Но уже и не помнила, когда в последний раз наслаждалась чтением, ведь Марк, завидев, что она сидела на постели с книгой, предупреждающе перегибался и выключал ей свет. Этого знака достаточно, чтобы понять — такое поведение для него неприемлемо.

И к ней вновь возвращались два ее вечных спутника — Унижение и Стыд, — они пронзали грудь, и на глаза наворачивались непрошенные слезы. Сглотнув, Аделаида опять посмотрела на брошюрку. Она сжимала листок, словно спасительную соломинку, и внутри рождался едва слышный голос. Он говорил, что, возможно, ей следовало бы как-нибудь отправиться в книжный. Адрес на листовке казался знакомым, и магазин всего в десяти минутах ходьбы от того места, где она сейчас находилась. Что плохого могло

произойти? У нее припасено немного подаренных тетей на Рождество денег, которые, как думал Марк, она должна была истратить на еду. Всего несколько фунтов, около двадцати, но она смогла бы купить себе пару книг. Разве нет?

Внутренний голос становился все громче, и Аделаида испытывала гордость. Гордость и решимость. Она размышляла, где смогла бы читать так, чтобы Марк этого не видел. На работе! Она работала в небольшом супермаркете недалеко от дома, и за последние пять лет он стал для нее подобием убежища. И теперь, вместо того чтобы болтать с коллегами в свой перерыв, выслушивать забавные истории из их жизни и придумывать свои — про свою вымышленную жизнь с хорошим мужем — и притворяться нормальной, такой же, как все... Теперь она будет прятаться в кладовке и читать. Забываться в чтении — эти слова звучали словно отличная идея. И женщине эта идея очень нравилась.

Аделаида посмотрела на время. Осталось всего несколько часов ее драгоценного выходного дня прежде, чем Марк вернулся домой, а ей еще надо погладить его одежду и привести дом в порядок. Женщина быстро согнула брошюрку пополам и спрятала ее в карман. Она так спешила уйти, что по дороге задела стул молодого человека и со спинки упала его куртка. Испуганная, Аделаида схватила куртку с пола как раз в тот момент, когда он тоже наклонился вниз. Они столкнулись головами.

